

"Шеф, брат Шон сказал, что ваше наказание скоро закончится, и вам нужно его заменить", – донес подчиненный, голос его дрожал от страха. Моза, голый по пояс, лежал в стальной клетке, окруженной плотно прижатыми друг к другу металлическими многоножками с огромными челюстями. Они инстинктивно пожирали оставленную еду. Боль, пронзающая кости, била его волнами, лицо его исказилось от боли и ярости. С трудом приподняв голову, он прохрипел: "Правила... не нарушаются... Брат, ты так глуп..." Подчиненный держался за голову, чувствуя, как его мозг закипает. Шеф, определенно, совсем потерял рассудок. Но брат Шон, похоже, его прекрасно понимает. Он крикнул: "Старший брат попросил вас работать, многих пришлось наказать. Он также сказал, что если вы откажетесь выйти, то потом будете жалеть, когда отправитесь в свободное плавание". Как только он закончил говорить, клетка открылась. Моза дрожащими ногами пошел к подчиненному. Его тело покрывали багровые отметины от укусов, а ноги немели. Спокойно приняв одежду от подчиненного, он начал одеваться, дрожа от холода. Тесная рубашка, жилет и костюм неизменно раздражали раны, но он старательно застегивал все пуговицы. "Брат... действительно глуп. Без меня, кто защитит его? Где тот, кто должен быть казнен?" Видя, как хранящий спокойствие шеф напряженно стискивает виски, борясь с болью, подчиненный был поражен. "В подземелье. Большинство – из Бюро Надзора. Директор тоже поймал их, и еще несколько человек из трех других крупных сил". Выражение лица Мозы стало твердым: "Что произошло?" К тому времени, как подчиненный подробно рассказал обо всем, глаза Мозы стали холодными, как лед. "Брат... все еще слишком добр и неопытен". Подчиненный: "... Да ты вообще по-человечески говоришь? Какая доброта? Не потому ли, что эти люди хотели увести брата Шона...? Если бы он не видел своими глазами, как шеф привел в комнату женщину, то заподозрил бы, что босс влюблен в брата Шона. Однако сейчас, похоже, ничего не изменилось. В любом случае, кто-то был несчастлив, и это был не я. Подчиненный счастливо хихикнул. --- Отказавшись от встречи с Чи Лин и другими, Шон неторопливо вернулся во двор, будто просто выгуливал собаку. Как интересно, прийти к воротам бандитов и обсуждать законы и правила? Теперь Шон даже считает, что раньше он был слишком мягок. Это заставило некоторых людей в этом райском городе подумать, что [Золотой Призрак] – это серьезная организация. Шон не тот человек, что сходит с ума от злости, но сегодня такое произошло у дверей [Золотого Призрака], неужели он должен быть сдержанным? Это же просто смешно! Он откинулся на спинку стула и задумался, слегка прищурив глаза. Чтобы сражаться с внешним миром, нужно сначала уладить дела внутри. По сравнению с врагами снаружи, с нетерпением наблюдающими за ними, [Золотой Призрак] должен пройти через масштабную внутреннюю чистку. Кроты, трусы... [Золотой Призрак] станет острым ножом в его руке, который будет атаковать весь Райский город, а Ржавое Пятно никогда не будет позволено существовать. Однако перед Шоном возникла проблема. Он глянул в определенную сторону, где спал истинный дух [Золотого Призрака]. Джин Куй... Закулисный босс, который появился в игре лишь однажды, практически не проявлял активности к концу закрытой бета-версии. Но после этого на форуме был проведен опрос – кто станет финальным боссом при выходе официальной версии игры? Джин Куй получил самое высокое количество голосов, 68%, больше, чем у кого-либо. Произошло это потому, что его единственное появление было слишком шокирующим. Шон, знавший истинную силу этого большого босса, задумался. Встанет ли Джин Куй на его сторону? Пока он размышлял, подчиненный привел Цюн Инь обратно во двор. Служанка была выведена и спрятана в высоком месте, чтобы наблюдать за целым представлением. Шон помахал рукой Цюн Инь, которая становилась все более робкой. Он похлопал себя по бедру, и она с трудом села, с выражением лица, полным страдания. Долго колеблясь, девушка наконец-то села рядом с ним. Шон не переходил границы. Он просто позволил застывшей от страха Цюн Инь облокотиться на его плечо и нежно погладил ее синеватые волосы. "Я перегнул палку сегодня?", – спросил он резко. Цюн Инь только молча покачала головой. Шон не обращал внимания на ее реакцию, он просто усмехнулся: "Ты считаешь, что [Академия] тебя выкупит?" Цюн Инь инстинктивно покачала головой, а затем поняла, что происходит. Она внимательно наблюдала за его выражением лица. "Ты готов

отпустить меня?"Шон обнял ее, позволив девушке уткнуться лицом в его плечо.Играя с ее волосами, он с улыбкой сказал: "Почему бы и нет? Хотя мне действительно хочется попробовать тебя на вкус, но ради пользы я готов потерпеть лишения".Цюн Инь задрожала, но не смела поднять голову, чтобы посмотреть на него. Девушка стиснула губы и прошептала: "Я, я могу поклясться, что никогда не раскрою то, что видела и слышала здесь".Ткань ее униформы, пошитой на заказ, была шелковистой и гладкой. Шон ласково погладил ее по спине и равнодушно сказал:"Это мелочи. Вернувшись, ты будешь подвергаться перекрестным допросам, дознанию, и даже испытаниям. Ты должна быть привычна к этому".Цюн Инь сжала губы: "Я постараюсь изо всех сил..."Не спеши говорить. Ты студентка декана. Чем больше ты им доверяешь, тем больше будешь подвергаться подозрениям. К тому же, мне не нужно, чтобы ты хранила мои секреты. У меня всего одна просьба..."Станным образом Цюн Инь внезапно почувствовала, что этот человек не такой уж страшный.Этот дьявол на самом деле довольно внимателен, когда ведет себя нормально...но...Она неуютно дернулась, но твердо сказала: "Я не стану шпионом. [Академия] – это моя вера на всю жизнь".Шон усмехнулся: "Включает ли твоя вера похищение невинных людей?"Выражение лица Цюн Инь застыло, она инстинктивно начала объяснять: "[Академия] обучила меня, я, я должна выполнять приказы".Подсознательно она уже начала считать Шона похищенным невинным человеком.Шон не стал ничего комментировать: "Никогда не задавалась вопросами?"Никогда", – резко возразила Цюн Инь. [Академия] для нее была всем.Однако, подняв голову, она случайно столкнулась с лицом Шона. Цюн Инь испугалась, но воображаемая отповедь не последовала.Шон лениво продолжил играть с ее волосами."Но ты доверяешь [Академии], а [Академия] может не доверять тебе..."Это невозможно", – категорически возразила Цюн Инь.Шон рассмеялся: "Ведь ты префект, который ведет команду в одиночку. Ты гораздо наивнее, чем я думал. Тск, твой учитель послал тебя сюда на тренировку?"Цюн Инь стиснула зубы, почувствовав сильное чувство унижения."Я веду команды уже больше года!"Тогда как ты попала в мои руки без сопротивления?"Лицо Цюн Инь потемнело, она была вынуждена признать, что и она, и остальные недооценили этого хладнокровного проходимца, обычно